

**Коринфский Аполлон Аполлонович**

**Черные розы. Стихотворения  
1893-1895 гг**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1  
ББК 84-5  
А76

А76      **Аполлон Аполлонович К.**  
Черные розы. Стихотворения 1893-1895 гг / Коринфский Аполлон Аполлонович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 300 с.

**ISBN 978-5-519-90331-8**

**ISBN 978-5-519-90331-8**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



I.

# ЧЕРНАЯ РОЗА.

*(Изъ одного дневника.)*

„Любовь — сильна, какъ смерть...“

Посвящается

,

*Еленѣ* \* \* \*

Въ дни роковые тоски и сомнѣній  
Ты молчаливою гостей пришла,—  
Въ блѣдный вѣнокъ молодыхъ вдохновеній  
Черныя розы вплела...  
Бѣлыми розами были когда-то  
Чувства, рожденные въ сердцѣ твоємъ;  
Бѣдное сердце такъ было богато  
Чистыхъ желаній огнемъ.  
Стала смѣяться судьба надъ тобою,  
Ты покорялась безсильно судьбѣ,—  
Черные дни повели за собою  
Черныя думы къ тебѣ.  
Злоба и зависть—какъ вихрь—налетѣли,—  
Въ сердце впивались, какъ жало змѣи;  
Вмѣстѣ съ отравленной жизнью темнѣли  
Бѣлыя розы твои.  
Только цвѣты и остались цвѣтами:  
Сердце твое не успѣло завянуть.  
Съ грезами счастья, съ былыми мечтами  
Ты повстрѣчалась опять...  
И надъ могилою прошлаго—розы  
Пышно цвѣтутъ въ дни тревоги и зла;  
Съ черными розами свѣтлыя грезы  
Ты въ пѣсни сердца вплела...

---

\* \*  
\*

Своихъ ошибокъ и страданій,  
Своихъ несчастій кузнецы—  
Мы всѣ куёмъ, въ пылу желаній,  
Себѣ и цѣпи, и вѣнцы.

Вѣнчая страсть любовью къ жизни,  
Любовь—страстями оковавъ,  
Мы на своей пируемъ тризнѣ,  
Съ рожденья смерть къ себѣ призвавъ.

Не гаснетъ знойный пылъ желанья  
Въ сердцахъ безумцевъ-кузнецовъ;  
И никогда цѣпей страданья  
Не отдѣлится намъ отъ вѣнцовъ!..

---

# Въ звѣздную ночь.

(Импровизація.)

## I.

Ночь затеплила тысячи-тысячи звѣздъ,—  
Нѣтъ конца имъ и нѣтъ имъ числа!  
Для кого-же ты, ночь, эти тысячи звѣздъ,  
Для кого-же ты звѣзды зажгла?

Не для тѣхъ-ли, кого ты застигнешь въ пути,  
Кто бредетъ въ непроглядную даль,  
Кто не видитъ зари на туманномъ пути,  
Чей туманъ—не туманъ, а печаль?

Не для тѣхъ-ли, кому надъ затихшей рѣкой  
Нашептала любовь роковыя слова,—  
Для кого зазвенѣлъ соловей надъ рѣкой,  
Чья кружилась отъ думъ голова?..

Не для тѣхъ-ли, кто спитъ подъ намѣтомъ креста—  
Отъ погоста вдали, у оврага, зарыть,—  
Кто въ борьбѣ изнемогъ, не донесши креста,  
Кто—своею рукою убить?

И промолвила ночь: «О, совсѣмъ не для нихъ  
Въ благодатной тиши, въ полуночной тѣни  
Засіяли-зажглись—не для нихъ, не для нихъ—  
Всѣ мои золотые огни!»

И сказала мнѣ ночь, вся сверкая отъ звѣздъ:

«Я надъ лономъ земли, я надъ омутомъ зла  
Для тебя одного эти тысячи звѣздъ,  
Для тебя, мой пѣвецъ, ихъ зажгла!..»

## II.

Знаешь-ли ты, что сказали  
Звѣзды мнѣ трепетно-ясныя?—  
Всё онѣ, всё рассказали,  
Всё—что такъ гордо скрывали  
Очи, какъ ночь, обаятельно-властныя,  
Очи прекрасныя...

Слушалъ не я ихъ рассказы,—  
Сердце, тобой полонѣнное!  
Сыпались, словно алмазы,  
Звѣздъ вольнодумныя фразы,—  
Сыпались въ пылкое сердце влюбленное,  
Завороженное...

Пусть-же отъ слова до слова  
Помню я рѣчь ихъ нескромную,—  
О, повтори ты мнѣ снова,  
Въ память святую былого,  
О, повтори мнѣ всю сказку мучительно-томную—  
Въ ночь безпотѣмную!..

## III.

Шепотъ любви это былъ,  
Или молчаніе,—  
Только невольно услышалъ я въ немъ волхованіе  
Страсти мятежной и знойной таинственныхъ силъ...  
Пусть это было молчаніе!..

Если молчала она—  
Сердца кудесница,  
То за нее безъ умолку шептала ровесница  
Нашего счастья,—отравой блаженства полна,—  
Звѣздная полночь-кудесница!..

Ночь-ли, она-ль,—все равно!  
Объ мнѣ дороги!..  
Ихъ—ни одной—не изгонять изъ памяти вороги  
Нашей любви, затаенной въ блаженствѣ давно...  
Объ мнѣ, вѣчно мнѣ дороги!..

Если я вижу одну,—  
Будь хоть молчаніе,—  
Слышу я сердцемъ всю повѣсть любви и страданія:  
Только на ясныя звѣзды, на темныя-ль очи взгляну..  
Шепотъ блаженства—молчаніе!..

#### IV.

Ты, блѣднолунная,  
Ты и безшумная  
Сѣвера ночь звѣздоокая,  
Ночь, словно тайна, отъ свѣта далекая!  
Вмѣстѣ съ тобой оживаетъ безумная  
Греза любви многострунная,  
Греза, какъ ноченька-ночка, глубокая...  
О, многодумная  
Ночь вѣчно-юная!

\* \*  
\*

Ты, молчаливая,  
Ты, своевольная,  
Слову любви неподвластная,

Гурія рая земного прекрасная!  
Вмѣстѣ съ тобой—затихаетъ тоска недовольная,  
Молкнетъ печаль сиротливая,  
Радость въ душѣ загорается—звѣздочка ясная,—  
Радость бездольная—  
Радость счастливая!..

21 августа 1894 г.

## На коврѣ-самолѣтѣ.

### 1.

Снилось мнѣ, что чьей-то волей  
Мы съ тобой превращены,  
Вмѣстѣ съ нашей скромной долей,  
Въ двухъ героевъ старины...

Снилось мнѣ: ты—Царь-Дѣвица,  
Я—Иванъ-Царевичъ твой,—  
Что съ тобой—любовь, жаръ-птица,  
Гусли струнные со мной...

На коврѣ—на самолѣтѣ  
Въ неразгаданную высь,  
Въ нашемъ сказочномъ полѣтѣ,  
Вмѣстѣ съ вѣтромъ мы неслись...

Выше всѣхъ кремлей и башенъ  
Былъ нашъ путь въ безвѣстный край;  
Былъ расшитъ и разукрашенъ  
Соболиный твой шугай...

Днёмъ—отъ солнца мы съ тобою  
Укрывалися фатой;  
Ночью намъ свѣтилъ звѣздою  
Твой кокошникъ золотой ..

Развѣвалась въ синей дали  
Цареградская фата:  
Алой зорькою пылали  
Молчаливыя уста...

Убаюканные снами—  
Мы любили глубоко;  
Наше счастье было съ нами,  
Наше горе—далеко...

2.

Снилось: мы плывемъ надъ моремъ  
На ковръ, какъ въ челнокѣ,  
И, шутя, съ судьбою споримъ —  
Отъ пучины вдалекѣ...

Я, надъ бездною морскою  
Наклоняючись, пою,  
Тѣша пѣсней удалою  
Лебедь бѣлую мою...

Здѣсь—въ выси небесъ лазурной  
Нѣтъ враговъ и нѣтъ друзей,  
Нѣтъ волненій жизни бурной,  
Нѣтъ бунтующихъ страстей.

Нѣтъ слѣда былой тревоги,  
Такъ свободно дышетъ грудь;  
Нѣтъ указанной дороги,  
Всюду намъ — открытый путь...

Небо синее надъ нами;  
А подъ нами, тамъ—вдали,  
Словно чайки, парусами  
Забѣлѣлись корабли...